

*Девярых С.Ю.,
канд. психол. наук,
доктор социально-политич. наук КНДР, доцент
заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
и агробизнеса УО «Витебская
ордена «Знак почета» государственная академия
ветеринарной медицины»,
г. Витебск, Беларусь*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ОСНОВ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Аннотация. В статье вестернизация рассматривается как фактор, воздействующий на трансформацию традиционных основ семейной жизни в Республике Корея. Показано, что происходящие изменения отражают смену ориентаций южнокорейского общества с ценностей коллективизма на ценности индивидуализма.

Ключевые слова: вестернизация, Республика Корея, семейные отношения, ценности индивидуализма, ценности коллективизма.

*Devyatykh S. Yu.,
Candidate of psychological sciences,
Doctor of Social and Political Sciences of the DPRK, Associate Professor
Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines
and Agribusiness, Educational Institution «Vitebsk
State Academy of Veterinary Medicine»,*

TRANSFORMATION OF TRADITIONAL FOUNDATIONS OF FAMILY LIFE IN THE REPUBLIC OF KOREA

Abstract. Westernization as a factor influencing the transformation of traditional foundations of family life in the Republic of Korea is considered in the article. It is shown that the ongoing changes reflect a change in the orientation of South Korean society from the values of collectivism to the values of individualism.

Keywords: westernization, the Republic of Korea, family relations, values of individualism, values of collectivism.

После освобождения Кореи от японской колониальной зависимости (1945 г.) на территории полуострова было образовано две оккупационные зоны – американская и советская. В 1948 г. На Юге возникла Республика Корея, ориентированная на американскую модель общественного развития, а на Севере – Корейская Народно-Демократическая Республика, выбравшая путь социалистических преобразований. Окончание Корейской войны (1953 г.) привело к окончательному размежеванию Севера и Юга.

С приходом к власти Пак Чон Хи (1961 г.) выбор капиталистической модели развития страны стал окончательным. Реформы, проводимые им, привели к тому, что Республика Корея за относительно короткий период времени из отсталой аграрной страны вышла в двадцатку наиболее сильных экономик мира. По состоянию на 2024 год по величине экономики она занимает 4-е место в Азии и 14-е место в мире [9].

Включение в мировую систему капитализма – глобализация – привело к перестройке традиционных экономических отношений в Республике Корея, а

последовавшая за этим вестернизация- процесс, посредством которого традиционные общества подпадают под западную культуру или перенимают ее – оказала влияние на культуру страны. Эти изменения оказались очень глубокими и затронули все аспекты повседневной жизни в Республике Корея [8]

Переход к западному капитализму помог стране многократно увеличить доход на душу населения, а, значит, к значительному повышению уровня потребления. В общественной психологии это имело два последствия.

Во-первых, в традиционной Корее погоне за богатством не придавалось большего значения. Как отмечает И.Н. Толстых [2], даосская культура (которая широко практиковалась в Корее с начала ранней истории) делала большой акцент на самореализации. К людям, которые неустанно стремились к богатству, традиционное общество относилось с недоверием, поскольку считалось, что поддерживать уровень благосостояния необходимо только в той мере, в какой оно обеспечивало достойное качество жизни в обществе для человека и его семьи [2].

Традиционная Корея не знала ростовщичества, а торговцы нередко воспринимались как жадные люди, заинтересованные лишь в разграблении богатств других членов общества. При этом от людей ожидалось, что они при необходимости, поделятся ресурсами с другими людьми.

Влияние вестернизации на корейскую культуру побуждало людей сделать акцент на личных достижениях, способностях зарабатывать деньги и приумножать их. Многие корейцы начали неустанно стремиться к богатству, чтобы получить максимум материальных благ. Этот новый взгляд радикально изменил традиционный взгляд на богатство [5].

Во-вторых, в Корее традиционно было сильно уважение к властям и законам, которые они устанавливают. Корея – страна риса. Исторически только государство могло обеспечить сложную технологию его выращивания. Отсюда и происходит то уважение к государству и его законам, которое сопровождало всю историю традиционной Кореи. Это, по сути, ориентации на ценности коллективизма [2].

Однако изменения в корейской культуре затронули эти ориентации, а вестернизация способствовала росту индивидуализма и отдачи приоритета личной успешности.

Это привело к тому, что значительная часть граждан стала особое внимание уделять личному обогащению любыми способами, даже незаконными. Исследования говорят, что сегодня корейцы регулярно обходит установленные правила или нарушают законы, чтобы заработать деньги и получить больше материальных благ. Причем эта тенденция в большей мере проявляется у представителей высшего класса, хотя граждане, составляющие средний и низший классы общества, также тоже склонны пренебрегать законами в погоне за материальными благами [8].

Рост личного эгоизма и отказ значительной части граждан Республики Корея от ценностей коллективизма в пользу индивидуализма нанес ощутимый удар по традиционным основам семейной жизни.

Традиционно семье в Корее придавалось большое значение: вся жизнь строилась в семье или в связи с семьей [1]. Это доминировало и в организации экономической жизни. Такое широко известное явление как чеболь, лишь один из примеров центральной роли, которую играет институт семьи в экономике страны до сих пор [9].

Вестернизация нанесла удар и по этой сфере организации корейского общества. Обратим внимание на следующее.

Во-первых, одним из главных организационных принципов корейской цивилизации было уважение к старшим по возрасту, поскольку в конфуцианстве возраст трактовался с точки зрения приобретенного опыта. Считалось, что чем старше человек, тем он более компетентен в решении жизненных проблем. Детей с самого раннего возраста учили уважать старших в семье и за ее пределами. Кроме того, поскольку дети подолгу оставались со старшими даже после замужества, молодые корейцы часто прислушивались к советам взрослых при управлении своими семьями, а старшее поколение в преклонном возрасте могло рассчитывать на получение заботы от своих детей [1].

Сегодня многие молодые корейцы не утруждают себя почтительным отношением ко взрослым, а выросшие дети – молодые мужчины и женщины еще не состоящие в браке – нередко выбирают проживание отдельно от родителей [6].

Во-вторых, в традиционной Корее создание семьи рассматривалось как наиважнейший жизненный проект. Остаться неженатым или незамужней считалось большим жизненным несчастьем. В корейских средневековых повестях к таким людям нередко прилагалось определение «сирота» [2].

Сегодня корейские мужчины на Юге предпочитают вступать в брак в очень позднем возрасте или не вступают в брак вообще. По сравнению с мужчинами, большинство корейских женщин под влиянием западных культурных стандартов требуют равного с мужчиной статуса в семье, а когда чувствуют, что им его не дадут, то предпочитают оставаться одинокими до конца жизни. Бывает, что они вступают в отношения с женщиной вне брака,

что допускалось в традиционной Корейской культуре только для кисэн – профессиональных певичек и, одновременно, куртизанок, а не проституток в западном понимании этого слова, поскольку не только жены, но и наложницы имели в традиционной Корее официальный статус [10].

Ситуация безбрачия мужчин или женщин может быть спровоцирована разводом, который в традиционной Корее был практически невозможен, а сейчас стал обыденным явлением. Очень часто пары распадаются, так и не оставив потомства [4].

В-третьих, традиционная конфуцианская мораль рассматривала деторождение как важную функцию семьи. Особенно приветствовалось рождение мальчиков, поскольку они после ухода из жизни родителей, должны были приносить жертвы их духом, обеспечивая тем самым их посмертную жизнь. Именно это, на наш взгляд, подталкивало семьи к многодетности, в случае, когда девочки рождались одна за другой [2].

Сегодня в Республике Корея уровень рождаемости неуклонно снижается на протяжении многих лет, достигнув тревожных показателей. Несмотря на различные усилия правительства по стимулированию деторождения, женщины, состоящие в браке, все чаще предпочитают оставаться бездетными. Показательно, что среди факторов этого снижения, не только желание получить высшее образование, обеспечить себя финансово или устроить карьеру, но и общее снижение ценности детей как таковых [10].

Говоря о современной южнокорейской семье не лишне заметить, что за последние несколько десятилетий они значительно изменились по составу, а именно, увеличилось число браков между корейцами и иностранцами, что еще больше размывает традиционные основы корейской жизни [7].

В-четвертых, говоря о гендерных отношениях в традиционной корейской семье, следует отметить, что женщина традиционно была ее центром; жена (и мать) обеспечивала стабильность ее функционирования. Жен воспринимали как хранительниц домашнего очага, ответственных за ведение домашнего хозяйства и воспитание детей [1]. Избиение жeni домашнее насилие были очень редки и не приветствовались в корейской культуре. Не допускалось в семье и немотивированного насилия по отношению к детям, особенно не достигшим пяти лет [4].

Вместе с тем, сегодня домашнее насилие является довольно распространенным преступлением в Южной Корее. Статистика показывает, что каждая шестая пара в Корее подвергалась физическому насилию со стороны своего супруга [12]. Принятые в 1998 году «Закон об особых случаях, касающихся наказания за преступления, связанные с насилием в семье» и «Закон о предотвращении насилия в семье и защите жертв» так и не смогли решить проблему домашнего насилия [4].

Не упрощая проблему, отметим, что есть и другие факторы, ответственные за коррупцию института брака в Республике Корея: отсутствие доступного жилья, слабая гарантия занятости, высокие затраты на свадьбу и более низкая заработная плата у молодых семей.

Все они создают своеобразную «зону турбулентности», вселяют неуверенность в способности обеспечить материальные блага своим семьям.

Вместе с тем, именно ориентация на западный стиль жизни с его ценностно узаконенным эгоизмом и индивидуализмом, ориентацией на личные свободы, потребительство, предпочтение не полагаться на поддержку семьи, идеологию феминизма подтачивают и разрушают традиционную

модель корейского социума, определяют культурную девиацию поведенческих паттернов, которые закрепляются на Юге.

Западная экономическая экспансия, усиленная военной оккупацией, не только втянула экономику Республики Корея в мировые капиталистические связи, контролируемые США, но и привнесла с собой вестернизацию – поклонение чужим ценностям, ориентацию на чужой стиль жизни, исказила межличностные и социальные отношения, построенные на ценностных основаниях азиатского, традиционного по своей природе, общества.

В обозримом будущем влияние вестернизации в Республике Корея будет только углубляться. Может быть, в этом и кроется тот факт, что эта страна, будучи одной из самых богатых стран мира, не оказывает мощного культурного влияния даже на соседей. Иначе говоря, производимый в ней контент массовой культуры (к-рор, кинофильмы, сшитые по голливудским лекалам, культ инфантилизма и половых извращений) не в состоянии раскрыть всего богатства, всей красоты культурной традиции корейского народа.

Рост международного движения за самостоятельность, наблюдающийся в последние годы, показал, что господство Запада обязательно закончится. Наша уверенность в этом была итогами международной конференции, прошедшей в Пхеньяне в апреле 2024 года [подробнее см.: 3]. Разрушая стереотип о «закрытости» КНДР, представители всех континентов Планеты (к слову, Россия была представлена четырьмя делегациями, в том числе, российским академическим корееведением), в полный голос говорили о том, что народы мира хотят обустроить свою жизнь на началах самостоятельности и справедливости.

Использованные источники:

1. Девярых С.Ю. Исторический путь и традиции образования в Корее. – Смоленск : Принт-экспресс, 2021. – 128 с.
2. Культура Кореи : традиции и современность : учебное пособие / Министерство образования и науки Российской Федерации, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС) ; [сост. И. Н. Толстых]. - Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2017. - 150 с.
3. Самостоятельность, справедливость и будущее человечества : Материалы международной конференции по идеям чучхе. Пхеньян, 11-18 апреля 2024 г. / Коре́йская ассоциация работников общественных наук (КАРОН); Международный институт идей чучхе (МИИЧ); С. Ю. Девярых, составление, общая редакция, предисловие. – Смоленск : ООО «Принт-Экспресс», 2024. – 92 с.
4. Chin M., Lee J., Lee S., Son S., Sung M., Family Policy in South Korea: Development, Implementation, and Evaluation, [in:] Handbook of Family Policies Across the Globe, ed. Mihaela Robila, New York 2014. – 318.
5. Haksoon Yim. Cultural identity and cultural policy in South Korea // The International Journal of Cultural Policy. - 2002. - Vol. 8 (1). - PP. 37–48.
6. Keong-Suk Park, Voonchin Phua, James McNally, Rongjun Sun. Diversity and Structure of Intergenerational Relationships: Elderly Parent - Adult Child Relations in Korea // Journal of Cross-Cultural Gerontology. – 2006. - № 20(4):- PP. 285-305.
7. Kim, J., Joo, S., Lee, K., & Jun, H. (2021). Family Values in South Korean Society: Marital and Sexual Values in Gender, Age, and Protestantism Contexts. - Journal of Population and Social Studies [JPSS], 2021. – Vol. 30.- PP.54–71.
8. Schertzer, Steve. Westernization of Korea? (2008) // The Korean Times). - [Text : electronic]. – URL : www.koreantimes.com.

koreatimes.co.kr/www/news/opinion/2008/04/160_22591.html.- (date accessed : 21.08.2024).

9. Schneidewind, Dieter K. Economic Miracle Market South Korea: A Blueprint for Economic Growth in Developing Nations. Springer Singapore, 2016.290 p.

10. Steger, Isabella (2018) People don't want to get married in South Korea anymore. - [Text : electronic]. – URL : www.qz.com/1234031/marriages-and-birth-rate-in-south-korea-fall-to-record-lows-according-to-census-statistics. - (date accessed : 21.08.2024).

11. Werner, Cynthia. Getting Married in Korea: Of Gender, Morality, and Modernity // American Ethnologist. – 1999. - № 26(3). - PP. 769 – 770.

12. 김경희(2005), “여성정책관점의재구성을위한시론적연구: 여성발전론과 성주류화개념의이해를중심으로”, 한국여성학, 제 21 권 2 호, 255-287 쪽.